

Глава 9

На первом этаже художественного факультета в туалете царила тишина, нарушаемая лишь мерным журчанием воды из крана.

Ци Янь стоял, низко склонившись над раковиной. Он раз за разом плескал в лицо ледяную воду, надеясь, что этот резкий холод смоет, вытравит из головы глупые, непрошенные мысли.

Выпрямившись, он посмотрел на свое отражение.

Природа не обделила его красотой — он прекрасно это знал. От ледяной воды кожа казалась почти прозрачной, фарфоровой. Влажная челка прилипла ко лбу, а по кончику носа медленно скатывалась крупная капля, застыв на бледных губах.

Он небрежно смахнул воду тыльной стороной ладони. От сильного нажатия губы вспыхнули ярким, лихорадочным румянцем, и этот внезапный контраст придал его обычно холодному, отстраненному лицу странную, почти порочную притягательность.

Фэн Цзыюй как-то раз пошутил: родись Ци Янь геем, перед ним не устоял бы вообще никто. С такой внешностью можно крутить людьми как угодно, но Ци Янь был слишком упрям и чист, чтобы пользоваться подобным оружием.

Ци Янь горько усмехнулся собственным мыслям. Дело было не в благородстве. Просто тот единственный человек, который ему действительно был дорог, оставался слеп к его чарам. Даже когда они сталкивались в душевой — обнаженные, лицом к лицу, — дыхание перехватывало и сердце пускалось вскачь только у одного из них.

Фу Цы никогда не смотрел на него как на мужчину.

Ци Янь оперся ладонями о влажный бортик раковины. Его пальцы были холоднее мокрого фаянса.

«О чем ты только думаешь, Ци Янь?» — тихо прошептал он собственному отражению.

Он ведь прекрасно знал, что Фу Цы — стопроцентный натурал, к тому же откровенно презирующий парней нетрадиционной ориентации. И все же умудрился увязнуть в этой обманчивой близости, втайне принимая дружескую заботу за своеобразную любовную игру. Жалкое, глупое самовнушение. Он так глупо растерял бдительность, что даже Фэн Цзыюй с первого взгляда понял: Ци Янь втрескался по уши.

Какое убожество.

Ци Янь безжалостно терзал себя расспросами, словно препарировал собственную душу, раз за разом выворачивая ее наизнанку.

«Очнись. Научись принимать его заботу просто как дружбу. И перестань надеяться на то, чего никогда не будет...»

Кое-как совладав с чувствами, он вышел на улицу и сразу же заметил у информационного стенда знакомый силуэт.

Фу Цы стоял, привалившись плечом к столбу. Понурился, он лениво пинал носком кроссовки мелкие камешки у корней дерева. Выглядел он на редкость неприкаянным и растерянным.

После того как они расстались, Фу Цы всю дорогу ломал голову над их странным разговором. Интуиция так и твердила, что происходит что-то неправильное, но ухватить суть никак не получалось. Возвращаться в пустую комнату в таком настроении не хотелось, и он повернул назад. Решил подождать у входа на худграф.

«Вот бы сейчас пошел дождь... — тоскливо подумал он. — Я бы промок насквозь, а Янь-янь меня бы пожалел».

Пока он витал в облаках, перед его глазами возникли знакомые белые кроссовки.

— Я же сказал тебе идти в общежитие, — негромко произнес Ци Янь.

Фу Цы вскинул голову, уже собираясь соорудить жалобную мину и соврать, что забыл ключи, но тут же заметил мокрые пряди у висков Ци Яня. Вся его напускная грусть мгновенно испарилась, уступив место тревоге:

— Ты умывался? Ледяной водой, что ли?

Он слишком хорошо знал характер младшего — тот никогда бы не стал утруждать себя поисками теплой воды в общественном туалете.

Фу Цы коснулся ладонью щеки Ци Яня. Кожа была ледяной.

— У тебя же простуда не прошла, голова твоя садовая!

Он принялся мягко растирать лицо Ци Яня теплыми ладонями, стараясь согреть. И тот, вопреки обыкновению, не стал уворачиваться — лишь замер, послушно подставив лицо под его широкие ладони.

Ци Янь ловил лицом это обжигающее тепло. Он думал, что внутри у него снова все перевернется от горькой нежности, но нет — в груди царило странное оцепенение. Наверное, внутренний барьер, который он только что выстроил в ванной, сработал. Оказывается, он вполне способен принимать заботу Фу Цы без лишних ожиданий.

В конце концов, почему бы и нет? Ему ведь от этого только лучше.

Убедившись, что к бледным щекам вернулся нормальный розоватый оттенок, Фу Цы убрал руки.

— Ну вот. А руки как, не замерзли?

Вместо ответа Ци Янь просто протянул ладони вперед. Намек был более чем прозрачным.

Фу Цы тихонько хмыкнул:

— О, соизволил заметить, что замерзаешь?

Он сжал его пальцы в своих ладонях, мягко растирая. Немного помолчав, Фу Цы все же решился заговорить о наблевшем:

— Янь-янь, насчет того, что я наговорил раньше... Наверное, я перегнул палку. Они все-таки твои друзья, и мне не следовало так взъедаться на них из-за их... наклонностей.

Его личная неприязнь к геям — это его личные проблемы. Читать нотации чужим людям он права не имел.

Пальцы Ци Яня в чужих руках невольно дрогнули, но Фу Цы тут же бережно распрямил их и снова сжал.

— Обещаю, в следующий раз я буду держать себя в руках. Только не злись на меня, ладно?

Уловив в его голосе просительные, почти заискивающие нотки, Ци Янь искренне удивился. Трудно было представить, чтобы упрямый, дремучий гомофоб вроде Фу Цы пошел на такие уступки ради кого-то другого. Честно говоря, когда Ци Янь только вышел из мастерской и увидел друга, он всерьез опасался, что тот устроит сцену ревности и силой утащит его подальше от «подозрительной компании». Но Фу Цы сдержался. Он терпеливо дождался, пока Ци Янь попрощается, и только потом пошел следом.

Он не сделал никому ничего дурного. А все его язвительные и резкие слова достались исключительно Ци Яню.

Ци Янь опустил взгляд на их переплетенные пальцы и негромко спросил:

— А как ты вообще понял, что они пара?

Фу Цы слегка опешил, явно не ожидая такого вопроса. Немного подумав, он ответил:

— Ну так они обнимались у всех на виду. И один из них другого за талию приобнимал, так собственнически...

По их поведению сразу все становилось ясно. Разве нормальные друзья так делают?

Судя по тому, с какой уверенностью говорил Фу Цы, он искренне верил в свои слова. Логика железная. Вот только если примерить эту логику на самого Фу Цы, который вечно распускал руки...

— Фу Цы, у меня голова кружится, — прошептал Ци Янь.

Его голос стал тише, а тело качнулось вбок, словно он вот-вот потеряет равновесие.

В ту же секунду его подхватили сильные руки. Фу Цы мгновенно прижал его к себе, обхватив за талию, и взволнованно затараторил:

— Что такое? Опять сахар упал? Пошли в медпункт, живо!

Ци Янь слабо потянул его за край куртки:

— Не надо... Просто дай мне постоять так немного.

Занятия давно закончились. Корпус худграфа стоял на отшибе, вдали от оживленных дорог к столовой и общежитиям, так что улица вокруг совершенно опустела. Широкий информационный щит надежно скрывал их от редких случайных прохожих. Никто бы не обратил на них внимания.

Ци Янь доверчиво уткнулся лбом в плечо друга, а свои ладони небрежно положил ему на талию. Ощувив это движение, Фу Цы обнял его еще крепче. Пожалевав замерзшего парня, он перехватил его озябшие ладони и без лишних слов засунул их под подол своей ветровки:

— Давай сюда, тут теплее.

«И чем он там только занимался на этом худграфе? Весь ледяной, как сосулька».

Под легкой курткой у Фу Цы была лишь тонкая хлопковая футболка. Пальцы Ци Яня мгновенно ощутили рельефные, крепкие изгибы его талии, источавшие почти обжигающий жар.

Ци Янь прикрыл глаза. Его пальцы лениво прошлись по упругому боку, а затем, словно повинуясь внезапному порыву, подцепили край тонкого трикотажа и скользнули прямо под него, к обнаженной коже. Без преграды из ткани прикосновение стало интимным и пугающе осязаемым. Пальцы словно жили собственной жизнью — ведомые глупым любопытством, они скользнули чуть ниже, мягко надавливая на твердые мышцы живота.

Мускулы под ладонью были рельефными и горячими. Даже не видя их, Ци Янь отчетливо представлял себе эту безупречную мужскую фигуру.

Он впервые позволял себе подобную вольность. И, надо признать, брать инициативу в свои руки было чертовски приятно.

Он слегка приподнял голову, заглядывая Фу Цы в лицо. Безумно хотелось увидеть реакцию этого «непоколебимого натурала». Сейчас они не просто обнимались — он беззастенчиво лапал его за талию под одеждой. Помня их недавний разговор о тех двоих из мастерской, Фу Цы ведь должен сообразить, что происходит нечто выходящее за рамки обычной мужской дружбы?

Ци Янь и сам не понимал, зачем затеял эту игру. Но в глубине души он отчаянно, до дрожи ждал момента, когда маска неведения наконец спадет.

Фу Цы, разумеется, сразу почувствовал щекотное прикосновение к ребрам. Заметив, как бледный Ци Янь исподтишка наблюдает за ним, он лишь добродушно усмехнулся:

— Ишь какой. Голова кружится, а руки все равно шалят?

С этими словами он в ответ легонько ущипнул Ци Яня за бок через плотную ткань куртки. Лезть под одежду он не стал — побоялся заморозить младшего своими теплыми ладонями.

Видя, что Фу Цы совершенно не смутился и воспринял это как должное, Ци Янь упрямо закусил губу. Он решительно продвинул ладонь глубже, полностью прижав ее к горячей коже живота. Под его пальцами мерно вздымался и опускался упругий пресс в такт глубокому дыханию парня.

На этот раз реакция последовала незамедлительно. Фу Цы резко шумно втянул воздух сквозь зубы и уставился на него ошарашенным взглядом:

— Ты...

Сердце Ци Яня пропустило удар, пальцы под чужой футболкой оцепенели от страха. Но в

следующую секунду Фу Цы проворчал, делая страдальческую мину:

—...твою дивизию, почему у тебя пальцы как ледышки?!

Неужели тепло его тела вообще не согревает?

Прежде чем Ци Янь успел что-либо сообразить, Фу Цы перехватил его ладонь и бесцеремонно прижал ее чуть ближе к центру:

— Держи вот тут. Здесь жарче всего.

От прикосновения к ледяным пальцам упругие мышцы пресса невольно напряглись, но Фу Цы упрямо удерживал чужую руку на своем животе, заставляя привыкнуть к холоду. Под ладонью Ци Яня отчетливо проступили рельефные кубики пресса.

Пальцы Ци Яня окончательно окоченели — теперь уже не от холода, а от шока. Этот идиот всерьез решил использовать собственный пресс вместо грелки! Ну кто, скажите на милость, так делает?!

В какой-то момент Ци Янь перестал понимать, кто из них двоих с кем флиртует.

Выдержав это испытание еще пару секунд, он не выдержал. Резко выдернув ладонь из-под футболки, Ци Янь демонстративно вытер ее о свои джинсы:

— Да ну тебя, отцепись! Жарко же, весь вспотеешь из-за меня.

И, круто развернувшись, быстро пошагал прочь.

Судя по твердой и уверенной походке Ци Яня, от недавней слабости не осталось и следа. Фу Цы удивленно моргнул и кинулся вдогонку:

— Эй, подожди меня!

Поравнявшись с ним, он деловито стянул с плеч Ци Яня тяжелый рюкзак, перевесил его на себя, а затем приобнял младшего за шею и заговорщически шепнул на ухо:

— Ну как? Отличный рельеф, скажи же?

В его голосе так и сквозила неприкрытая гордость за свои спортивные достижения.

Ци Янь сунул руки в карманы брюк, сохраняя на лице абсолютное хладнокровие:

— Подумаешь. Всего шесть кубиков. Тоже мне, повод для гордости.

Вечером Фу Цы вовсю нарезал круги ада, стоя в планке посреди их комнаты в общежитии.

Он тренировался без футболки. Широкая спина, очерченная рельефным треугольником мышц, ходила ходуном от тяжелого дыхания, крепкая поясница напряглась, а капли пота медленно скатывались по рельефным изгибам тела. Каждое его движение дышало неподдельной мужской силой и дикой, первобытной грацией.

Жаль только, оценить это зрелище по достоинству в комнате было некому.

Лю Лю, лениво наблюдавший, как с подбородка и плеч друга градом катится пот, искренне недоумевал. Ему казалось, что если подставить таз, тот наполнится за пару минут.

— Слышь, брат Цы, тебя кто укусил? С чего вдруг такой прилив спортивного энтузиазма? Прямо из кожи вон лезет.

Сун Ян, сидевший на кровати с секундомером в руках, хмыкнул и сдал друга с потрохами:

— Наш великий лидер уязвлен до глубины души. Янь-янь сказал, что шесть кубиков — это отстой. Вот он теперь и расшибается в лепешку, чтобы выжать все восемь.

Лю Лю так и подпрыгнул на месте. С шумом пододвинув свой стул к Сун Яну, он приготовился веселиться по полной:

— Да ладно?! Наш Брат Цы, который с пеной у рта доказывал, что шесть кубиков — это золотой стандарт мужской красоты? Неужели сдался без боя?

Одно время в баскетбольном клубе разгорелся нешуточный спор о мужской фигуре. Почти все парни на волне азарта бросились качать идеальный пресс, даже Лю Лю с Сун Яном честно пытались не отставать. И только Фу Цы оставался непреклонен, свято оберегая свои каноничные шесть кубиков и заявляя, что больше — это уже излишество.

— Чужая душа — потемки, — философски заметил Сун Ян, наблюдая, как подрагивают от напряжения плечи стоящего в планке друга. — Слушай, а он ведь это реально делает чисто ради Янь-яня, да?

На этих словах руки Фу Цы подкосились, и он с глухим стуком рухнул плашмя на коврик.

Сун Ян попал в самую точку. Вся эта эпопея с прессом с самого начала крутилась вокруг Ци Яня.

Еще в старших классах, когда они играли в баскетбол, Ци Янь часто сидел на трибунах. Но однажды Фу Цы заметил, что его маленький друг засмотрелся на кого-то другого. Ци Янь тогда быстро отвел глаза, но момент был упущен — Фу Цы все запомнил. Тот парень как раз хвастался перед девчонками отличным рельефным прессом.

Именно тогда у Фу Цы и зародилась навязчивая идея о безупречных шести кубиках. И если теперь Ци Янь заставил его изменить стандарты красоты — что ж, так тому и быть.

— Не отвлекайся, засекай время, — выдохнул Фу Цы с пола. — Еще один подход.

Приподнявшись на локтях, он огляделся по сторонам и нахмурился, заметив пустующую кровать:

— А где Янь-янь?

Ему до смерти хотелось продемонстрировать младшему свои старания.

— А, он в магазинчик на первом этаже побежал, карандаши купить для эскизов, — отозвался Сун Ян. — По идее, уже должен возвращаться.

В этот момент Лю Лю, ушедший на балкон снять сухие вещи, вдруг замер. Он перегнулся через перила, вглядываясь в полумрак двора, и возбужденно крикнул в комнату:

— Мужики, шухер! Там Янь-яня внизу какая-то девчонка прижала! Похоже, признание в любви намечается!

Фу Цы, который только-только принял упор лежа для нового подхода, взлетел как ошпаренный и в один прыжок оказался на балконе.

Внизу, в мягком сиянии уличного фонаря, действительно стоял Ци Янь. Перед ним переминалась с ноги на ногу хрупкая девушка в легком цветочном платье. Она что-то тихо и взволнованно говорила ему.

Тонкий девичий силуэт в полумраке теплого вечера смотрелся рядом с изящной фигурой Ци Яня до тошноты гармонично. Как идеальный кадр из молодежной дорамы.

Фу Цы сразу ее узнал. Это была та самая настырная девица с баскетбольной площадки. Тогда Янь-янь уверял, что проигнорировал ее и не дал свой WeChat.

И вот она снова стояла перед ним, протягивая мобильный экраном вперед. Фу Цы даже сверху разглядел светящийся квадрат QR-кода.

«Опять за старое, — мысленно фыркнул он, пытаясь унять глупую тревогу в груди. — Зря стараешься, Янь-янь тебя пошлет».

Они ведь договорились не заводить никаких отношений во время учебы.

Но то, что произошло дальше, заставило Фу Цы замереть, словно от удара молнии.

Ци Янь даже не подумал отказаться. Он спокойно достал из кармана свой телефон, навел камеру на экран девичьего мобильного и... отсканировал код.

В голове у Фу Цы словно раздался тихий, издевательский писк успешно проведенной транзакции. Звук окончательного приговора.

Ци Янь уходит к кому-то другому.

<http://bllate.org/book/19585/1934747>